

Содержание

Продолжение полета (Евгений Водолазкин).....	7
---	---

Дневник Доктора Лизы.....	11
---------------------------	----

Беседы с Елизаветой Глинкой

Елизавета Глинка в «Школе злословия».....	339
--	-----

Взрослые о детстве: Елизавета Глинка	365
---	-----

Дети задают вопросы Елизавете Глинке.	367
---	-----

«Мы спасаем тех, кого называют “сброд”».....	382
---	-----

«Любого человека можно угovorить».....	388
---	-----

«Импотенция — это когда женщина ездит на войну спасать детей, а мужчины поливают ее за это дерьмом»	398
--	-----

Фотобиография.....	437
--------------------	-----

После слов (Глеб Глинка)	465
-----------------------------------	-----

Продолжение полета

Перед читателем — дневники доктора Лизы Глинки и записи бесед с ней.

Щемящая и пронзительная книга. Рассказ о человеке, посвятившем себя тем, о ком в обществе не принято заботиться: жителям вокзалов и чердаков, промзон и подвалов. Этих людей многие (не все) жалеют, но немногие отваживаются к ним подойти. Страшно. Противно.

Лиза спускалась в этот крошечный мир, осматривала его обитателей, лечила, мыла, кормила. Иногда слушала их проклятья, потому что надо же им было кого-то проклипать. За разрушенную жизнь, за боль, за всеобщее равнодушие — мало ли за что. Их отчаяние не имело другого выхода.

Живя на улице, трудно быть добрым. И привлекательным быть не получается, и хорошо пахнуть тоже — как, впрочем, и просто не пахнуть. Это осознают не все, кто отваживается войти в этот мир. Помощь романтиков и людей идеи — явление достойное, но непродолжительное. Здесь головы — мало и воли — мало, нужна еще любовь.

Любовь — это когда человек (Лиза) ложится на больничную каталку рядом с другим человеком (бомжом) и гладит его, умирающего, чтобы сделать переход в смерть не таким страшным. Смерть страшна, и жизнь, к сожалению, тоже страшна. Может быть, глубокое понимание этого толкало Лизу на ее немыслимые поступки. Но здесь, повторяю, дело не в мысли, а в чувстве.

Это чувство сделало возможной ее многолетнюю работу в хосписе, который, по сути, тоже проводы. Встречи и прощания, новые встречи и новые прощания. Короткая жизнь с человеком и смерть с ним, потому что его уход был всякий раз и ее уходом. Поиски (покупка) земли на кладбище, чтобы человек упокоился по-людски.

Любовь — это то, чего сейчас не хватает больше всего. Единственное, что можно противопоставить небывалой агрессии, захлестнувшей весь мир. Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил, что зло нематериально, что оно всего лишь — недостаток добра. И этот недостаток Лиза восполняла. Сейчас, когда она стала сущностью метафизической, помощь ее нам не прекратилась. Разбившийся самолет взмывает в воздух и начинает плавно кружить. Лиза поддерживает нас оттуда. Ну и отсюда, конечно, тоже — своей книгой.

Решив в свое время написать о святом человеке, я заведомо исключил современность и ушел в XV век. Мне казалось, что время больших

поступков и большого милосердия осталось в прошлом. Оказалось, нет.

Путь Лизы Глинки — это жизнь по законам святости. Которая осуществлялась в знакомой нам, увы, реальности и включала в себя умение добывать лекарства, отругиваться от чиновников и много чего другого. Доктор Лиза знала, что ее нищие не превратятся в принцев, а ее больные, скорее всего, не выздоровеют. Она старалась об этом не думать. Просто была с ними рядом и спасала их — если не от смерти, то от униженности и страха.

А заодно и всех нас.

Евгений Водолазкин

Дневник Доктора Лизы

Вот такой случай

Oct. 17th, 2005 at 8:46 PM

Сегодня приняли больного — бомжа. Он жил на рынке. Где, когда заболел — могу только предполагать. Много пил, и неизвестно, как бы закончилась его жизнь, если бы на этот самый рынок не пришел его РОДНОЙ брат, с которым они не виделись почти пятнадцать лет. Здоровый брат узнал его, забрал к себе домой (живет в Святошино — а это район хосписа*). Отмыл как мог, вытрезвил, обследовал в онкоцентре (рак легкого с распадом) и прописал у себя дома.

Положила в хоспис. Была уверена, что бросит, как многих у меня бросают. Взяла на заметку на похороны (слава Богу, место есть).

Брат приходит каждый день. Сказал, что похоронит сам. Может быть, ничего особенного в этом нет, но меня тронуло такое отношение.

К чему я это? Наверное, мне надо лучше думать о людях.

Все получилось. Всем спасибо.

* В сентябре 2001 г. по инициативе Елизаветы Глинки в Киеве при городской онкологической больнице на улице Верховинная был открыт первый бесплатный хоспис для неизлечимо больных и организована патронажная служба, обслуживавшая пациентов на дому. — *Здесь и далее примечания составителей.*

«Раймонда»

Oct. 23rd, 2005 at 3:17 PM

Их у меня в хосписе было трое. Мама Елена и двое детей. Елене — чуть больше сорока. Рак шейки матки.

Детям — двадцать и двадцать три.

Они все время в палате с умирающей мамой. Сын возил ее гулять на коляске и уходил из хосписа поздно ночью. Дочка приходила утром, потом бежала на занятия — и снова в хоспис.

Я уже даже не воспринимаю Елену одну — она слилась со своими детьми, или они с нею. Дети похожи на птичек. Наверное, про таких говорят «инфантильные». Что-то в них было от совсем маленьких детей. Наверное, то, как они разговаривали с мамой, как радовались тому, что ей удалось самостоятельно посидеть несколько минут.

О диагнозе и прогнозе знали. Видно, что не верили или надеялись на чудо. А чуда не было. В данном случае не было.

Отца нет, есть бабушка. Ее я не видела — она лежала в другой больнице. У детей гуманитарное образование: девочка еще учится, а мальчик, мальчик у нас — балерун. Он танцует в театре оперы и балета. Эти дети почему-то вызывали

у меня щемящее чувство жалости. Они говорили «спасибо» и здоровались со всеми посетителями, открывали двери всем, кто проходил в хоспис после них. Они всегда со всем соглашались.

Я знаю, что они нуждаются, но никогда ни о чем не просили. Они привыкли к тому, что на Украине не принято пока помогать тем, кому помочь уже нельзя.

Мы — хосписные — потерпели поражение в борьбе. И с болезнью, и с существованием. С этим стерпелась не только я, но и мои больные. Правда, удалось мне привести к ним в палату очень богатого человека. Он пришел к нам и выразил желание помочь самым-самым... Это трудный выбор. Но привела к ним. Сказала Елене: «Ради детей попроси, он сделает».

На мой вопрос:

— Леночка, что бы господин Н. мог для вас сделать?

Она ответила:

— Мой мальчик танцует в «Раймонде» 28 числа. Обязательно посмотрите... Вам понравится.

P.S. Я вот не могу этого забыть никак.

Надежда

Oct. 26th, 2005 at 1:01 PM

Год назад давала интервью на киевском ТВ. Какой-то новостной канал. Запись была в самом хосписе, больные видели съемочную группу и тем же вечером собирались обязательно посмотреть новости.

Я, зная об этом, на достаточно прямой вопрос молоденького корреспондента: «А правда, что ВСЕ ваши больные умрут?» — ответила, что все мы умрем когда-нибудь, в том числе и больные моего хосписа. Потом представила себе реакцию пациентов, их близких и прибавила, откровенно соврав, что в хосписе всегда будет один больной, который поправится. Ну, не удержалась, бывает.

На следующий день во время обхода — в каждой палате — слышала одну и ту же фразу:

«Елизавета Петровна, мы вас вчера видели, вы же обо мне сказали, правда?.. Я сразу понял(а)».

Действительно, надежда умирает последней.

Темное прошлое

Dec. 7th, 2005 at 2:46 PM

Мой младший сын Алексей Глебович разразился очередным шедевром в школьном сочинении.

«Мой папа* — знаменитый адвокат и вообще великий человек. Моя мама — другая история. Она просто доктор и работает в приюте, который ей помог построить папа в стране Украине. Моя мама родилась очень давно — еще в Советском Союзе.

Мы с братом знаем, что, когда она была маленькая, она не имела электричества».

Вот так вот, друзья...

* Муж Елизаветы Петровны (в девичестве Поскрёбышевой) — Глеб Глебович Глинка, родился в Бельгии, гражданин США, впоследствии Российской Федерации, адвокат, сын поэта, прозаика и литературного критика Глеба Александровича Глинки. В 2005 г. Глеб Глебович и Елизавета Петровна жили в Вермонте вместе с сыновьями Константином, который родился еще в Москве, и Алексеем, родившимся уже в США.

Юра Васильев

Dec. 31st, 2005 at 7:28 AM

Полуторагодовалый малыш из дома ребенка, которого перевезла из Минска в хоспис. Маленький, весил около шести килограммов.

Не говорил, только показывал пальчиком на все, что интересовало. Бутылку держал двумя ручками и, когда заканчивал кушать или пить, обязательно отдавал ее обратно.

На игрушки, которыми мы его буквально засыпали, не реагировал. Ему хотелось, чтобы его просто поддержали на руках.

Ушел тихо. Поел, заснул и не проснулся. Просто перестал дышать маленький. Как будто никому не хотел мешать.

Ощущение, что держала на руках ангела.

Андрей

Jan. 4th, 2006 at 6:30 PM

Ухудшился сегодня утром. Резко. Болей нет. Полная апатия. Бедный мальчик.

Он так трогательно пригласил меня на кофе — попросил санитарку купить пакетик для меня за одну гривну, заварил в две чашечки. Рассказал о своей семье, о слепой маме, несчастном, замotanном жизнью папе, потерянном после распада СССР, о спивающемся брате.

Перед моим отъездом сел в коляску и тихонько подкатил к ординаторской. Я вышла — он улыбается.

— Вас проводить пришел (он до сих пор говорит «пришел»).

Маленький Йося

Jan. 22nd, 2006 at 10:47 AM

Йося (Иосиф) Б. Благодаря этому мальчику я открыла детскую палату. Три полных года назад в ординаторскую пришла женщина и встала на колени.

«Нас выписали из госпиталя в Израиле летом. Мы думали, что все закончилось, но рак вернулся. Положите моего мальчика. Моего Йосю. Нам некуда больше идти».

Иосиф Б., десять лет. Рак яичка, четвертая — последняя — стадия, четвертая клиническая группа*.

У меня не было места для него. Не было детской палаты вообще. Я до сих пор помню глаза и голос этой матери. Как-то оправдывалась перед нею. Она стояла на коленях. Не плакала, а повторяла: «Возьмите моего Йосю».

«Я возьму его, как только освободится койка» — это последнее, что я ей сказала. Койка освободилась к утру. Но маленький Йося умер, и переводить было уже некого.

* К IV клинической группе относят больных с доказанными злокачественными опухолями, которые по тем или иным причинам не подлежат специальному противоопухолевому лечению, но подлежат паллиативной поддержке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru